

Услышав это, Е Хэн улыбнулся и подошёл с чашей вина.

Чжоу Цзин поднял свою чашу. Однако в тот момент, когда он поднял чашу, появилась странная сила и прилипла к ней.

Чжоу Цзин сразу же заметил это отклонение, а посмотрев на улыбающееся выражение лица Е Хэна, он сразу же понял, что тот пытается проверить его или выставить дураком, используя внутреннюю энергию.

Он не стал использовать свою физическую силу, чтобы сломать уловку, а просто притворился, что ничего не знает, и позволил Е Хэну делать то, что он хочет.

С другой стороны, Е Хэн молча использовал свою внутреннюю энергию и не чувствовал энергетической обратной связи от Чжоу Цзина. Он ощущался как обычный человек, поэтому Е Хэн только уверился в своих подозрениях.

«Мало того, что этот человек шарлатан, он даже никогда не занимался боевыми искусствами...»

В данный момент он не усложнял жизнь Чжоу Цзину, а просто проверял, владеет ли тот боевыми искусствами.

Если бы этот шарлатан знал боевые искусства, то не так просто было бы разрушить его «магические силы», поэтому он подготовил несколько планов.

Но так как этот человек не знал боевых искусств, не было необходимости беспокоиться, поэтому Е Хэн просто усложнил задачу и использовал свою силу, чтобы сотрясти чашу.

Щёлк!

Чаша с вином в руке Чжоу Цзина тут же разбилась. Вино под действием силы брызнуло прямо на Чжоу Цзина. Если он будет облит и опозорен, то его нарочитая поза «мастера» будет разрушена.

Уголки рта Е Хэна скривились, и он приготовился наблюдать, как Чжоу Цзин получит удар. Однако в следующий момент его глаза чуть не вылетели из орбит.

Шу-у...

Чжоу Цзин не двигался, но возник вихрь, который неожиданно подхватил вино перед ним и закружил в воздухе. Затем даос превратил вино в стрелу воды, которая влетела ему в рот.

Тогда Чжоу Цзин надменно вытер рот и многозначительно произнес:

— Младший брат, это довольно сильный тост.

На мгновение воцарилась тишина.

— Где я? Кто я? Что я видел?!

Произошедшее выглядело настолько обычным и неспешным, что присутствующие видели всё отчетливо и чуть не уронили челюсти от шока.

Е Хэн, занимавший «VIP места для зрителей», почувствовал удар ещё сильнее. Его лицо было наполнено неверием, и он чуть ли не сомневался в своём существовании.

Он был ближе всех и видел произошедшее наиболее отчетливо, но не разглядел никаких техник. Словно из ниоткуда возник порыв ветра и унес вино.

Е Хэн много лет занимался боевыми искусствами и иногда видел мастеров боевых искусств. Он знал, что внутренняя энергия никогда не сможет сделать ничего подобного.

«Может быть, это не трюк, а настоящая божественная сила?! Этого не может быть!»

У Е Хэна перехватило горло, а сердце заколотилось. Он стоял на земле с поднятым кубком вина, не зная, как реагировать, чувствуя лишь слабость в ногах.

Только тогда Е Шуньчжун отреагировал, яростно указывая на Е Хэна:

— Как ты смеешь! Что ты делаешь?!..

Чжоу Цзин внезапно поднял руку, останавливая Е Шуньчжуна и уставился на Е Хэна с нарочито невыразительным лицом, пока не увидел, что на лбу его противника выступил пот, после чего равнодушно произнес:

— Младший брат поднял за меня тост, позвольте и мне поднять ответный тост.

— Ч-что?

Е Хэн не успел должным образом отреагировать на его слова.

Шу-у...

В следующий момент его тело вдруг безвольно взлетело в воздух, подхваченное порывом ветра, и вылетело из главного зала.

Чжоу Цзин тоже встал и, отряхнувшись, последовал за ним.

Присутствующие члены семьи Е были потрясены и тоже поспешили за ним.

Когда они достигли двора, все увидели, что Е Хэн кувыркается в воздухе, не в силах приземлиться из-за порыва ветра, и продолжает подниматься и опускаться, раскачиваясь вперёд-назад.

— Господин даос! Монах! Я знаю, что поступил неправильно!

Е Хэн в ужасе кричал от страха, пытаясь бороться, но ему некуда было деться, кроме как барахтаться в воздухе.

Чжоу Цзин сделал вид, что не слышит его, и спокойно сказал:

— Моя сила может управлять Лэйгуном (бог грома), Матерью Молний, Солдатами Облаков и Ветра. Это очень таинственная сила, поэтому, раз уж ты восхищаешься ею, тебе стоит попробовать её на вкус.

На самом деле, Билл ничего не знал о громае и молнии, он мог только управлять ветром. Однако, он, естественно, должен был преувеличивать. Только так люди не смогут определить его истинное происхождение и способности.

— Простите, мастер даос! Я убежден, я действительно убежден!

Как Е Хэн мог не понять, что Чжоу Цзин наказывает его, поэтому закричал в панике. Видя это, Чжоу Цзин отозвал свою магическую силу. Е Хэн упал во двор с грохотом, в состоянии шока поглаживая свою грудь, чувствуя, что его сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

Чжоу Цзин не стал дожидаться, пока толпа выскажется, и равнодушно сказал:

— Поскольку у тебя не было злых намерений, я лишь слегка тебя наказал. Однако я вижу, что вы не очень приветливы со мной, поэтому не буду вас принуждать. Я ухожу.

С этими словами Чжоу Цзин без колебаний удалился.

В этот момент присутствующие люди из семьи Е, наконец, оправились от шока. Все бросились вперёд, чтобы удержать его, поспешно сглаживая ситуацию.

— Даос Лин Фэн-цзы, о чем вы говорите? Наша семья Е польщена тем, что вы решили остаться здесь. Как мы можем не принять вас?!

— Это все просто молодые дурачатся, даосский мастер не должен принимать это близко к сердцу.

— Е Хэн! Тащи свою задницу сюда, поклонись мастеру и признай свои ошибки!

Многие из родственников семьи Е заговорили с неистовым энтузиазмом, что было далеко от их прежнего отстраненного вида.

Увидев своими глазами таинственные методы Чжоу Цзина, все поняли, что сильно ошибались – Е Шуньчжун был прав, этот человек действительно мастер, причем непостижимый!

Как можно отпустить такого странного человека?

Многие члены семьи Е пожалели о своём плохом отношении и игнорировании эксперта. Их теперь не беспокоило его высокомерие, и они льстили ему. Их отношение было настолько скромным, насколько это возможно. Они улыбались ярко, как цветущие хризантемы, и изо всех сил старались убедить Чжоу Цзина остаться.

Даос уже жил в их доме и установил с ними хорошие отношения, так что, если он разозлится, это будет большой потерей!

Е Шуньчжун был зол на свою семью за то, что они чуть не разрушили его усилия, поэтому он поспешил за ними и сказал:

— Даос, не сердитесь. Они не знают, насколько вы способны, поэтому сомневались. Я прошу у вас прощения от их имени. Надеюсь, что даос позволит мне сделать все возможное в качестве хозяина.

Услышав это, Чжоу Цзин остановился и сделал вид, что задумался на некоторое время, после чего тяжело кивнул:

— Да будет так, раз нас свела с тобой судьба, ради тебя я оставляю всё как есть.

— Нам стыдно за наше высокомерие, господин даос!

Все были вне себя от радости и поспешили сказать ряд добрых слов. На этот раз атмосфера стала несравненно теплее, все по очереди поднимали тосты за Чжоу Цзина, искренне и боязливо.

В этот момент никто уже не думал, что в холодном поведении Чжоу Цзина есть что-то плохое, просто такова природа высокопоставленного человека. Они были польщены тем, что смогли поговорить с Чжоу Цзин во время тоста, так взволнованы, что их лица краснели.

Е Хэн снова поднес вино, дрожа, и суетливо произнёс:

— Даос Лин Фэн-цзы, я не знал вас лично и решил проверить. Я действительно невежественный, не знающий высоту неба и глубину земли. Надеюсь, вы сможете простить меня.

Чжоу Цзин махнул рукой и легко рассмеялся, сказав:

— Всё в порядке, мне уже все равно, но твоя внутренняя энергия довольно хороша.

При этих словах Е Хэна задрожал.

Конечно, как такой высокопоставленный человек мог не знать боевых искусств? Он уже обнаружил его маленький трюк, от него ничего не скроешь!

В сердце Е Хэн испытывал всё больший и больший трепет

Чжоу Цзин имел дело с восторженной семьей Е, внешне выглядя непринужденно, но в душе кивая.

Он намеревался покрасоваться перед всей семьей Е, чтобы успокоить и подавить их, превратив тех, кто его подозревал, в сторонников.

Это облегчит дальнейшие действия.

Глаза Чжоу Цзина вспыхнули.

«Плацдарм уже создан».

<http://tl.rulate.ru/book/64309/2808707>